

к пониманию механизмов преемственности типов общественных связей. Подход Н.Н. Козловой «позволяет снять многие мифологемы, в частности, скорректировать оценки послеоктябрьского периода отечественной истории как цивилизационного провала, «черной дыры» мировой цивилизации. Ибо изучение социальной жизни с позиций повседневности позволяет зафиксировать механизмы ее преемственности на микроуровне социального организма даже и тогда, когда в макросоциальных (социетальных) масштабах «распалась связь времен». В подобной интерпретации повседневность выступает и как сфера вынашивания перемен, и как критерий глубины социальных преобразований».

Библиографический список

1. Плотников В.И. Типологический подход // Современный философский словарь. М.: Академический проект, 2004.
2. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социс. 1988. № 2. С. 129-131.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1996.
4. Козлова Н.Н. Социально-историческая антропология. М.: Изд. дом «Ключ-С», 1996.

УДК 340. 114

Л.А. Киселева,
УГЛТУ, Екатеринбург

ПРАВОВОЙ ИНФАНТИЛИЗМ И ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ

Правосознание представляет собой область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок, регулирующих поведение людей в юридически значимых ситуациях.

Правосознание такой социальной группы, как молодежь, имеет специфические черты, которые обусловлены возрастными особенностями, социально-экономическим положением. В структуре правосознания молодежи выделяют следующие составляющие элементы: знание права, представление о праве, отношение к действующему праву, требования, предъявляемые к праву, отношение к исполнению правовых предписаний.

В правосознании могут проявляться два его состояния: положительное и деформированное. Деформация правового сознания – это правовое явление, при котором у человека складываются определенные взгляды, знания, чувства, настроения, эмоции, представления, искаженно отражаю-

щие правовую действительность и выражающие отрицательное отношение к действующему праву, правосудию и законности.

Основные формы проявления деформированного правосознания – это правовой инфантилизм и правовой нигилизм. Правовой инфантилизм заключается в недостаточном уровне знаний о праве и правовой действительности либо искаженном о них представлении. Это не дает возможности молодежи правильно осознавать правовую действительность и соответствующим образом строить свое поведение. Думается, что причиной данного вида деформации являются недостатки и упущения в правовом воспитании молодежи в семье и учебных заведениях.

В прошлом году я была приглашена в судебное заседание для характеристики личности подсудимого, которого обвиняли по ст. 228.1 Уголовного кодекса РФ (незаконный сбыт наркотических средств). Юноша, наш студент, целеустремленный, из хорошей полной семьи, пытался сбыть 0,36 грамма гашиша, при этом наивно полагая, что ему за это ничего не будет, так как «в Голландии легкие наркотики легализованы». Когда он осознал, находясь в СИЗО, что ему грозит 3 года лишения свободы, с ним случился нервный срыв.

К правовому нигилизму следует относить случаи осознанного игнорирования требований закона, это отрицание правовых ценностей, неуважительное отношение к нормативному порядку.

В молодежной среде нигилизм проявляется по-разному. Несоблюдение и неисполнение требований законов – это одна из форм нигилизма. По статистике, молодежь в возрасте от 14 до 29 лет в среднем совершает половину всех уголовных преступлений в стране [1].

Неуважение к суду и деятельности правоохранительных органов проявляется в том, что при возникновении юридического конфликта, при совершении в отношении молодежи незаконных действий она часто не прибегает к помощи полиции, прокуратуры, не обращается в суд, а решает проблему самостоятельно. В ходе проведения различных опросов молодых людей, установлено, например, что каждый пятый из них был жертвой преступления, однако при нарушении своих прав они либо прибегали к помощи друзей (36,7 % респондентов), либо защищались самостоятельно, не обращаясь в правоохранительные органы (30,3 % респондентов) [2].

Критика закона со стороны молодежи может проявляться в различных формах, вплоть до демонстративного нарушения устанавливаемых требований. Например, запрет курения или распития пива в общественных местах может сопровождаться явно провокационными поступками молодых людей, когда в их сознании возникает внутреннее отторжение правовой нормы, складывается правило: «Раз мне запрещают, буду делать назло взрослым».

На мой взгляд, преодоление правового инфантилизма и правового нигилизма во многом связано с проблемой социализации молодых людей.

Важную роль в процессе правовой социализации играет, конечно, семья. Еще Л.И. Петражицкий писал, что «уровень правового сознания индивида зависит от того, как в его семье в пору его детства был поставлен процесс правового воспитания» [3].

Однако школа и вуз – это те институты, которые отвечают за воспитательный процесс формирования правовой культуры и, на мой взгляд, способны преодолеть деформацию правового сознания молодежи.

Думается, это можно сделать путем включения в учебный план УГЛТУ спецкурсов по различным отраслям права, где наши студенты смогут отработать навыки оперирования правовыми понятиями, поскольку дисциплина «Правоведение», которая сегодня преподается в нашем вузе, позволяет лишь обзорно познакомить молодежь с некоторыми нормами права.

Библиографический список

1. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 125.
2. Ромашов Р.А. Правовая культура и правовой нигилизм в молодежной среде // История государства и права. 2011. № 2. С. 8.
3. Петражицкий Л.И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. С. 103.

УДК 379.85

Н.Е. Кричевцова
УГЛТУ, Екатеринбург

СИМУЛЯКРЫ ИДЕОЛОГИИ ОБЩЕСТВА ГЛОБАЛЬНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В середине девяностых, после разрушения советской системы хозяйства и управления обществом, многие задумались: необходима ли обществу идеология, нужна ли она вообще? Началась дискуссия о необходимости формулирования «национальной идеи», которая сплотила бы всё общество. Некоторые полагали, что и социалистическая, и буржуазная идеология кончились: «С концом коммунистической идеологии пришёл конец и либеральной идеологии. Крах коммунистической идеологии означал не победу Запада, а крах идеологии вообще. Современный мир остался без жизнеспособной идеологии» [1]. Эту мысль продолжил А. Кунгуров, подчеркнув, что место идеологии заняла манипуляция сознанием масс со стороны элиты, или, в терминах А. Грамши, «доминирующий класс зомбирует общественное сознание» [2].